

ЗНАКОВОСТЬ КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА ПИСЬМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Предметом статьи является знаковость креолизованных текстов письменной коммуникации. Автор предпринимает попытку описания различных типов знаков на обоих уровнях креолизованного текста – вербальном и иконическом. Особое внимание уделяется вопросам взаимоотношений означаемого и означающего знаков. Изменяемость или вариантность рассматривается как одно из основных свойств знаков, проявляющееся и на вербальном, и на иконическом уровнях. Автор указывает на необходимость дальнейшего изучения знаковости семиотически осложненных текстов.

Ключевые слова: креолизованный текст, вербальный уровень, визуальный уровень, знак-икона, индекс, символ, означающее, означаемое.

© L. Dubovitskaya, 2012

SIGN CHARACTER OF WRITTEN CREOLIZED TEXTS

Abstract. The subject of the present article is the sign character of creolized written texts. The author attempts to describe different types of signs on both levels of creolized texts – verbal and iconic. Special attention is paid to the issue of interaction between the signifier and the signified. Variability is viewed as one of the key sign characteristics seen on both verbal and iconic levels. The author points out the necessity of further research on the sign character of semiotically complicated texts.

Key words: creolized text, verbal level, iconic level, icon sign, index, symbol, signifier, signified.

Санину Алексею за доверие и невероятную

готовность помочь

Herrn Alexey Sanin für das Vertrauen und

unerhörte Hilfsbereitschaft

Говоря о креолизованных или семиотически осложненных текстах, важно отметить знаковый характер этого феномена. Семиотика как наука о знаковых системах в природе и в обществе [3, с. 17] занимается строением, значением и функционированием знаков, т. е. такими аспектами, как синтактика, семантика и прагматика [1, с. 10]. Все явления культуры – «любого природного явления, преображенного человеческим вмешательством и в силу этого могущего быть включенным в социальный контекст» [4, с. 45] рассматриваются как знаковые системы [4, с. 43]. Следовательно, рассматривая поликодовые системы, такие, как например, креолизованные тексты, уместно говорить об их знаковости. Креолизованными принято считать тексты, фактура которых состоит из двух

негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей другой знаковой системе, нежели естественный язык) [2, с. 180].

Одним из основоположников учения о знаке принято считать Чарльза Пирса, определяющего знак как «любой объект, замещающий любой другой объект» [1, с. 11]. Ученый выделяет три основных типа знаков:

1. Иконы = иконические знаки – в их основе лежит отношение подобия между знаком и обозначаемым им объектом (например, портрет, изображающий конкретного человека);
2. Индексы = индексальные знаки – в основе индексальности лежит реальная связь в пространстве или во времени между знаком и обозначаемым им объектом (например, дорожный указатель, дым как знак огня и т. д.);
3. Символы = символические знаки – в их основе произвольная чисто конвенциональная связь между знаком и его объектом. Это может быть договор, традиция или даже простое совпадение (в качестве примеров обычно приводятся слова естественного языка).

Существует и множество других классификаций знаков, но мы в своей работе будем придерживаться именно этой классификации. Креолизованные тексты могут объединять в себе знаки абсолютно разных типов как на иконическом, так и на вербальном уровнях, и, более того, креолизованные тексты сами могут выступать в качестве знаков. Приведем примеры.

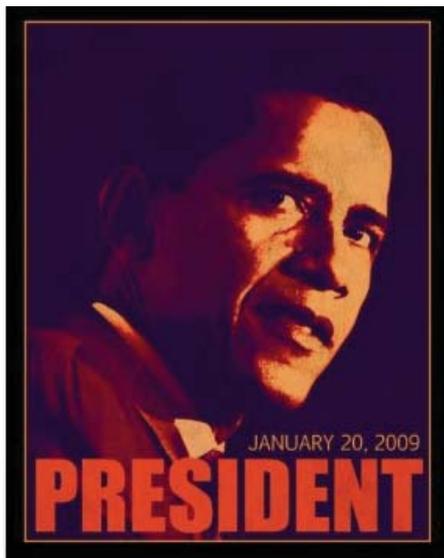

Рис. 1

Рис. 2

На рис. 1 мы видим предвыборный плакат Барака Обамы. Вербальный компонент данного креолизованного текста «President. January 20, 2009» содержит символический знак – President; это – слово, являющееся в английском языке знаком понятия «президент». Если обратиться к иконическому компоненту данного видеовербального феномена, то необходимо отметить его двойную знаковость – портрет кандидата в президенты не только является иконическим знаком, изображающим конкретного гражданина США – Барака Обаму, но и символом второго порядка, обозначающим кандидата на высокий государственный пост.

Креолизованные тексты могут выступать хранителями всех трех типов знаков одновременно. Так, на рис. 2 мы видим плакат кампании против курения. Вербальный компонент данного текста – “Talk to us before it’s too late” – можно рассматривать со следующих позиций: слова как символы стоящих за ними феноменов объективной действительности и “before it’s too late” – как символическое обозначение смерти. Иконический компонент данного семиотически осложненного текста содержит и иконические, и индексальные знаки. Иконическим знаком можно считать изображение курящего человека и изображение «нечистого духа» из дыма. Знаком-индексом можно считать дым, указывающий на связь курения и дыхания человека. То есть на данном примере мы убеждаемся в возможности присутствия всех трех типов знаков к креолизованному тексту письменной коммуникации.

Рис. 3

Более того, креолизованные тексты сами могут являться знаками. В качестве примера приведем *знак*, запрещающий курение. Иконический компонент данного креолизованного текста показывает адресату перечеркнутую сигарету, визуализируя запрет курения (знак-икона), в то время как речевой компонент гласит «NO SMOKING», вербализируя запрет (знак-символ). Сам текст можно охарактеризовать как знак-символ, учитывая его конвенциональность, основанную на традиции. Данный знак является универсальным, общепринятым и встречается повсеместно.

Как известно, знак идеален и материален одновременно: он представляет собой единство оболочки – означающего (формы) и того, что обозначается (содержания). Означающее – материально (буквы, иконы), а означаемое – идеально (то, что заложено в нашем метасознании). В связи с этим особое внимание нам хотелось бы уделить вопросу отношения *означающего* и *означаемого* на вербальном и иконическом уровнях креолизованного текста. На наш взгляд, отношения между данными сторонами знаков могут быть самыми различными:

1. *Означаемое вербального знака совпадает с означаемым иконического знака.* Для примера, мы можем снова обратиться к рис. 1. Означаемое вербальным символом понятие «президент» дублируется означаемым иконой – портретом Барака Обамы.
2. *Означаемое иконического знака является обозначающим индексного знака в рамках одной визуальной части.* Замечательным примером можно считать пла-

кат, изображенный на рис. 2. Здесь означаемое знаком-иконой «дым» является обозначающим для понятия «курение» на основании реальной связи между данными явлениями.

3. *Означаемое одного вербального знака совпадает с означаемым другого* в пределах одного вербального компонента. Примером может служить плакат, изображенный на рис. 4. Означаемое языкового знака-символа «Tolerance» полностью совпадает с обозначаемым знака того же рода «Patience, fairness and respect for all people». Таким образом, делается двойной акцент на толерантности как жизненно необходимым качестве.

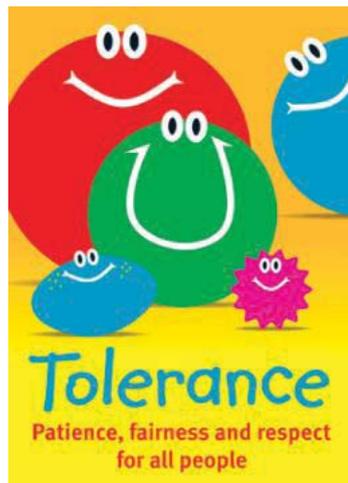

Рис. 4

Конечно, возможны и многие другие типы отношений между означающим и означаемым в рамках креолизованного текста, чему следует посвятить дальнейшие детальные исследования.

Еще одним важным свойством знака считается его *изменяемость* или *вариантность*. В контексте креолизованных текстов можно говорить о вариантности как языковых, так и иконических знаков. Существует два типа вариантности знака:

1. изменение означающего при неизменности означаемого;
2. изменение означаемого при неизменности означающего.

На плакате времен нацистской Германии (рис. 5) мы видим яркий пример вариантности знаков. Иконический компонент плаката содержит знак-символ нацистов – крест с загнутыми концами. Данный знак воспринимался неоднозначно практически всегда – во времена правления Гитлера преданная ему часть населения видела в этом знаке силу, мощь фашистского государства, надежду на мировое господство и перемены к лучшему; в то время как остальные немцы и мировое сообщество видели в нем угрозу, опасность и источник многих бед. Создатели данного плаката явно придерживались оптимистического взгляда на будущее своей страны и гордо поместили этот символ рядом с бегущей девушкой. Это своего рода «визуальное заявление на успех», ведь “Reichssporttag” – день спорта должен был пройти как можно лучше. Сейчас за знаком сохранилась крайне негативная коннотация и его использование существенно ограничено, что говорит об изменении означаемого при неизменности формы – означающего.

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

В качестве примера изменения означающего и неизменности означаемого можно привести старый и новый логотипы одного из крупнейших сотовых операторов России – компании «Билайн» («Вымпелком»), приведенные на рис. 6 и 7 соответственно. На вербальном уровне никаких изменений знаков не произошло, компания сохранила свое прежнее название, но результатом ребрендинга явилось изменение логотипа – визуального знака-символа на иконическом уровне. Так, вместо голубого фона и желтой пчелки маркетологи компании сделали ставку на черно-желтую полосу.

Говоря о вариантности языковых знаков, приведем примеры изменений знаков на вербальном уровне креолизованных текстов. На рис. 8 приведен очень любопытный плакат движения в защиту нетрадиционных сексуальных меньшинств. Игра слов и возникновение двойного смысла на вербальном уровне данного креолизованного текста “Smile! If you’re gay” едва ли были бы возможны, если бы не изменившееся значение слова gay. Раньше данный языковой знак обозначал такие понятия, как «веселый», «радостный» и только относительно недавно стал использоваться в значении нетрадиционной сексуальной ориентации среди мужчин. Таким образом, вербально закодированное сообщение можно понять как:

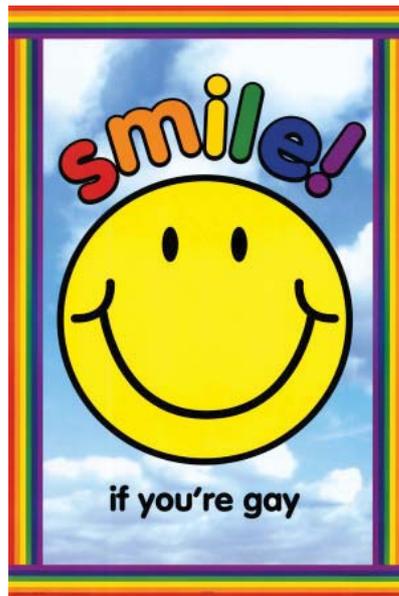

Рис. 8

1. «Улыбнись! Если тебе весело» – одно означающее, старое означаемое.
2. «Улыбнись! Если ты гей» – то же означающее, новое означаемое.
3. Иконический компонент данного креолизованного текста еще раз подчеркивает возможность интерпретации по новому сценарию – рамка и само слово «Smile!» выполнены в цвете радуги – международном символе гей-движения.

Обратная трансформация также возможна – означаемое может оставаться прежним, а означающее меняться. На рис. 9 мы видим рекламный плакат «Olde Tyme Music Hall», в котором не только визуальный компонент выполнен «под старину», но и вербальная часть ей также ни в чем не уступает. «Olde Tyme» – старый вариант написания современного «Old Time». Значение данных слов совсем не изменилось, а вот форма языкового знака претерпела некоторые изменения.

Рис. 9

Итак, мы убедились, что креолизованные тексты как семиотически осложненные феномены включают в себя всевозможные типы знаков и, более того, могут сами выступать в качестве знаков. Мы рассмотрели некоторые виды отношений между означающим и означаемым на различных уровнях креолизованного текста и пришли к выводу о необходимости дальнейшей разработки данного вопроса. Одно из основных свойств языкового знака – изменяемость или вариантность – также присуще знакам креолизованного текста как на вербальном, так и на иконическом уровнях. Таким образом, изучение знаковости креолизованных текстов должно быть продолжено и может, на наш взгляд, существенно обогатить наши знания о данном семиотически осложненном образовании.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Лотман Ю.М.* История и типология русской культуры: Семиотика и типология культуры. Текст как семиотическая проблема. Семиотика бытового поведения. История литературы и культуры / Ю.М. Лотман. – М.: РГБ, 2005. – 765 с.
2. *Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. – М., 1990. – 239 с.
3. *Степанов Ю.С.* Семиотика: антология: – М.: РГБ, 2007. – 697 с.
4. *Эко, Умберто.* Отсутствующая структура: Введение в семиологию / Умберто Эко; Пер. с ит. Веры Резник и Александра Погоняйло. – СПб.: Symposium, 2004. – 538 с. с ил.